

Для каждого преобразования должно быть ровно три вещи: начало, уходящий и конец. Начало для Денвера наступило, когда он заметил женщину, которую он собирался назвать Чарли.

Денвер впервые заметил Чарли, пока разглядывал мальчиков в игровом магазине торгового центра. Почему она пришла сюда, среди всех торговых центров в Сан-Франциско, оставалось загадкой. Денвер всматривался в подержанные копии игры Call of Duty, когда взгляд его упал на Чарли, которая явно выделялась из толпы. Это было столь же невероятно, как обнаружить актеров из – Призрака Рекон Тома Клэнси в маникюрном салоне. Она не была здесь, когда он пришёл. По её наряду можно было подумать, что она является частью группы бизнесменов, которых он заметил, болтавших, как группа сурикатов, возле эскалатора торгового центра.

Кто бы она ни была, она подняла камень и выставила на обозрение неухоженных, брошенных и потерявшихся мальчиков. Она была единственной женщиной в магазине, где было около девяти молодых мужчин, и выделялась, потому что обычно входили только уставшие матери с потолстевшими животами и их щеголеватыми мальчиками. Дети нервно взирали вверх и указывали на коробки, надеясь, что их мамы пропустят возрастные ограничения. Для Денвера увидеть её было равносильно возвращению домой и обнаружению Тейлор Свифт в гостиной. Он попытался использовать свою обычную тактику и продолжить делать свои дела, как будто ничего не произошло.

Чарли не вписывалась в магазин, и весь торговый центр казался ей слишком простым. Она носила стильный, дорогой костюм из чистой шерсти, облегающий её стройную фигуру. Острые, тонкие, угловатые черты лица скрывались под длинными каштановыми волосами, которые легко колыхались, когда она окидывала взглядом одного парня за другим. У Чарли были узкие, решительные губы цвета быка, натурально выпуклые. По мнению Денвера, она наносила достаточно макияжа, чтобы подразумевать, что она проводит большую часть дня, будучи судимой по своей внешности. Её костюм и манера говорили о её уме и том, что она зарабатывает больше, чем мать Денвера за всю жизнь.

Денвер думал, что взгляд Чарли, с которым она оценивала мальчиков, был похож на то, как они, сокрушённые и потерянные души, рассматривали игровые коробки. Денвер не мог понять, что она делает здесь. Он мгновенно опустил глаза, когда она оглянулась, надеясь, что она не заметила, как он смотрел на неё. Он снял очки и вытер их о свою толстовку, чтобы подчеркнуть свою невинность.

Денвер держал голову вниз и подошёл к демонстрационной игре. Если бы он придумал что-то крутое сказать, он мог бы подойти к ней. Внимание его привлекла демоверсия новой игры Зеркало Края. Он играл за Фейт Коннорс, бегущую по крышам от третьего лица, когда он заметил чью-то тень на коробке рядом с ним. Она зависла там на мгновение, задумчиво, почти неуверенно.

- Не возражаете? Могу задать вам вопрос? Женский голос донёсся сзади, голос женщины, которую он вскоре узнал, как Чарли. Она была высокой, но это могли быть и каблуки, которые она носила. Она выглядела примерно на 25, на семь лет старше Денвера. Ему не нравился её деловой костюм. Строгий, прямой, успокаивающий синий, он казался дорогим в полном противоречии с Денвером, который был в своих джинсах и любимой толстовке. Его тёмные грязные волосы требовали мытья и внимания, и некоторые волосы пытались вырваться с подбородка. Он сожалел о том, что надел любимые кроссовки с дыркой и не помылся с утра.

Чарли стояла так, будто у неё было лёгкое ощущение привилегии. Денвер понял, что он не ответил на её вопрос. - Э-э... да- , - сказал он. Ему отчаянно хотелось сказать что-то более крутое. Каждая мысль спотыкалась о другие, спеша достичь его рта. Он был слишком

застенчив, чтобы подходить к девушкам в школе. Он не был ни высоким, ни красивым, ни богатым, ни технически одаренным для Сан-Франциско. Девушки в его школе ходили в группах и всегда казались такими судящими. О чём только не могли судить о Денвере. Денвер знал, что каждый мальчик в комнате тайно смотрит на неё и на него. Она была молода и красива, с длинными волосами, спускающимися до плеч. Чего было не завидовать? – Я ищу игру для моего двоюродного брата, – начала она, – ему примерно твой возраст. Извини. Сколько тебе лет? – Девятнадцать, – солгал Денвер. – Хорошо, он на год младше, но я думаю купить ему эту игру. Что это за игра? Чарли посмотрела на обложку коробки, которую держала в руках. – Томб Райдер. – Да, это она. Томб Райдер. Там девушка в роли, ты знаешь, главной героини. Я задумался, будет ли мальчик играть в игру, где главный персонаж девушка? Пока она говорила, она смотрела на Денвера. Её взгляд был настолько интенсивным, что он едва мог ответить на него. Денвер кивнул. – Да, да, у меня нет проблем с этим. Я играл за девушек во многих играх. Смотри, сейчас я играю за Фэйт Коннорс. Чарли сочувствующе наклонила голову. – Действительно? – Да, конечно, – продолжал Денвер,

– есть много игр, где я играю за женский персонаж. Денвер почувствовал, как его ладони начали потеть. Чарли была выше его роста, продолжая смотреть на него. Он хотел, чтобы разговор скоро закончился, но продолжался вечно. Чарли протянула руку. – Ты в порядке? Ты выглядишь немного... ну, тебе жарко. Хочешь пойти куда-нибудь и сесть? Денвер не мог поверить своей удаче. – Я в порядке, – глупо сказал он. Чарли улыбнулась. – Мне было бы интересно узнать больше о моём двоюродном брате. Думаю, мы могли бы заглянуть в Старбакс там. Она кивнула в сторону магазина на противоположной стороне торгового центра. – Да, да, – сказал Денвер. – Да, конечно. – А, кстати, меня зовут Чарли, – сказала она, протягивая руку. – Да, я Денвер, – сказал он, коснувшись её руки.

Через пять минут Денвер сидел рядом с Чарли на высоком стуле в баре неподалёку от Старбакса. Воздух пропитывался сильным ароматом кофе. Она заказала сложный и дорогой кофе, о котором Денвер не мог начать описывать. Она настояла, чтобы он выбрал что-то для себя, и он выбрал чёрный фильтр. Он подумал, что это то, что пил бы бойфренд Чарли; крепкий, сильный, без излишеств кофе. Денвер огляделся в поисках камеры, потому что ситуация казалась слишком хорошей, слишком постановочной. Он снял очки; его мать говорила, что он выглядит лучше без них. Запах Чарли напомнил ему что-то вроде ванили. Сидя так близко к ней, Денвер увидел, что она носит простое серебряное украшение; на её ухе было три кольца, а её глаза скрывались под длинными ресницами и выразительными тёмными бровями. – Я – заместитель директора по работе с клиентами. Я работаю в отеле Торнбери. Это в полу квартале отсюда.

Денвер кивнул и улыбнулся. – Да, отель. Большой отель. Я видел его. Должно быть, хорошо. Денвер потянул глоток своего кофе и мгновенно пожалел о своём выборе.

Чарли улыбнулась. – Слушай, я хотела бы знать. Что было бы большим подарком для кого-то вроде тебя? Что я могла бы подарить тебе, чтобы сказать спасибо? Я имею в виду, что ты бы хотел больше всего в мире?

Денвер задумался на секунду. Это был совершенно чужой вопрос. – Ну, сколько ты готова потратить? – спросил Денвер. Обычно такая женщина, как она, никогда не заговаривала бы с таким, как он, если бы это не была деловая женщина, проводящая исследование рынка в торговом центре.

Чарли улыбнулась. – Деньги не имеют значения.

Это оказалось сложнее, чем предполагал Денвер. Он бросил взгляд на её грудь сквозь тонкую блузку. Денвер попытался вытеснить из своего разума образ поцелуя её.

- Плейстейшн, - сказал он. - Один из новых, знаете ли?

- Правда? - спросила Чарли и начала — это записывать в свой телефон.

Денвер заметил, что у неё были такие дорогие часы от Apple. Он задался вопросом, не занимается ли она бегом.

Чарли замедлила свой хохот, оставив на губах широкую улыбку. - Прости. Итак, чем ты занимаешься?

Денвер в панике. Он не мог сказать, что он ждёт поступления в университет, опасаясь, что она спросит, в какой. Ответ был бы нелепым. - Я бросил школу и сейчас я на годовщине до университета, - солгал Денвер, сделав ещё глоток отвратительного чёрного кофе.

Яркий свет улыбки на губах Чарли угас. - Ты приехал в бухту откуда-то? - спросила она.

Денвер снова улыбнулся. - Нет. Нет, я работаю официантом, но я пытаюсь стать поэтом. Хочу посмотреть, насколько далеко я смогу продвинуться, прежде чем вернуться в школу. Денвер был доволен собой, потому что это была лучшая ложь, которую он когда-либо сказал на ходу, хотя ему нравилась рэп-музыка и он пытался писать лирику. Он знал, что девушки любят поэтов.

На самом деле, Денвер пытался заработать достаточно денег, чтобы поступить на компьютерные науки или что-то подобное в университете. Его семья тяжело переживала после того, как его отец ушёл, когда ему было семь лет, и, хотя его дедушка приехал жить с ними, у него было заболевание, о котором им было трудно позаботиться.

- О, классно! - сказала Чарли. - Может быть, я прочитала бы что-нибудь из твоих работ?

Сердце Денвера билось настолько быстро, что могло бы разбить его грудную клетку, и этот стресс, вместе с кофе, был слишком много. Всё шло гораздо лучше, чем он ожидал.

- Нет. Нет. Ээ... я ещё только начинаю покорять индустрию, - сказал Денвер. - В Сан-Франциско есть довольно подпольная поэтическая сцена.

- Какую поэзию ты пишешь? - спросила Чарли.

- Ну... всё... Рэп. Я ищу свой стиль, - сказал Денвер. Он начал расслабляться, последняя ложь звучала хорошо. Правда была в том, что он вернётся домой и проведёт весь вечер, играя на компьютере в своей комнате, но он держал небольшой блокнот, когда приходили к нему вдохновение для текстов песен.

Чарли глотнула кофе. - Тогда напиши о мне. - сказала она, положив руку на его колено.

Денвер почти выплеснул свой кофе. - Что?

- Как бы ты описал меня? - она спросила.

- Мы только что познакомились... - Денвер откинулся назад. - Глаза, в которые можно потеряться в тёмную, ветреную ночь. Губы, словно ты сосала рубины. Нет, звучит ужасно, - сказал Денвер.

- Нет. Мне нравится, - сказала Чарли, улыбаясь и снова касаясь его колена.

- Я обычно не выдумываю на ходу, - сказал Денвер, чувствуя отчаяние. - Ты работаешь в отеле. Что ты там делаешь?

Чарли посмотрела вверх. - Я им управляю. Я на этой программе обучения для ассоциатов. Нас семеро, и мы все боремся за одну должность у самого большого начальника.

- Ого! - сказал Денвер, не имея ни малейшего представления о чём она говорит. Ему было трудно справиться с возрастающей эрекцией и ощущением, что кто-то ворвётся и объявит, что это обман.

- Типа Ученик? - спросил он.

- Именно так, но на самом деле. Нам нужно проходить оценочные тесты - по одному в каждом региональном отеле, чтобы проверить наши предпринимательские навыки. Единственное отличие - НЕТ камер, и у нас у всех есть настоящая магистерская степень в бизнесе, которую я получила в Слоанской школе в МИТ. Я работаю на Дугласа Леванта; ты о нём слышал? - Чарли спросила, прерывая паранойю Денвера.

Денвер кивнул и притворился, что знает. - Да! Конечно! В его коричневых глазах должно было быть что-то, указывающее на его смущение.

- Он, как один из крупнейших торговцев недвижимостью в Сан-Франциско и Нью-Йорке. Он, как супербогатый, но он... как бы это сказать... сволочь, - сказала Чарли.

- Сволочь? - повторил Денвер.

- Непременно, - сказала Чарли, попивая кофе. - Он устанавливает задания для участников программы обучения. Нам нужно соревноваться в глупых вещах, чтобы доказать, что мы можем управлять его отелями лучше, чем любой диплом Гарварда.

Пока это в основном глупые поиски и прочее. Текущее задание меня беспокоит... ты не пьешь свой кофе. Может, я отправлю его обратно?

- Нет, нет, все в порядке, - сказал Денвер. Его не интересовал разговор; он размышлял, стоит ли ему попытаться поцеловать её.

Чарли продолжала: - У меня проблема. Он задал нам такое задание, и я не могу спать из-за этого, чувствую себя затерянной на море. Тяжело конкурировать с мужчинами, и я не уверена, хочет ли мистер Левант передать контроль над своей империей женщине. Мне трудно успевать за остальными, и, если я не выиграю этот этап, я выбываю из игры. Я всю жизнь усердно работала, но это раздражает, когда тебя просят сделать то, в чём ты совсем не разбираешься. В общем, я почти потеряла надежду. Мне так облегчительно говорить кому-то об этом!

Денвер сосредоточился на ее высоких скулах и нежной коже, которую не следовало омрачать тревогой. - Что он просит тебя сделать? - спросил Денвер. - Это что-то незаконное?

- Нет. Плечи Чарли обмякли, словно она была на грани слёз. - Мне лучше сразу сказать правду. Мне нужно найти прямого парня, заставить его переодеться и пойти на ужин с мистером Левантом. Это как конкурс Мисс Америка, только в образе женщины.

Денвер сказал: - Вроде бы не так уж и плохо!

– Да, но он привёл нас сюда, чтобы начать, – сказала Чарли. – Он указывает на людей и говорит: – попробуй его. Если мы не найдём кого-то, нам придётся придумать другой способ. Знаешь ли ты, как найти прямого человека в Сан-Франциско? Что бы ты ввёл в гугле, чтобы найти такого?

Денвер начал паниковать. Чарли могла заплакать в любую секунду, и он очень хотел предотвратить это. – Если хочешь, я могу сделать это. Вот видишь? Нечего беспокоиться, – сказал он, улыбаясь, успокаивая её.

Чарли сразу оживилась. – Ты сделал бы это? Ты уверен, что сделал бы это для меня? – сказала она, положив руку на колено Денвера, что заставило его щёки покраснеть. – Это фантастически!

– Чарли сказала, не дожидаясь ответа. – Я так счастлива! Улыбка вернулась на её лице.

Она слезла со стула и потянула Денвера вперёд. Она поцеловала его в губы, причём не просто так! Денвер никогда не представлял, каким будет его первый настоящий поцелуй, но никогда не думал, что это произойдет в Старбакс в торговом центре напротив магазина с играми и тем более с такой потрясающе привлекательной женщиной, как Чарли.

В течение нескольких секунд Чарли достала свой дорогой iPhone, чтобы ввести номер Денвера. Ему было почти стыдно, что ему придётся показывать свой паршивый телефон с разбитым экраном.

– Я не могу описать, насколько это замечательно. Если ты это сделаешь, я дам тебе 500 долларов и этот плейстейшн. Хорошо, верно? Мы всё выиграем! – сказала она и притянула Денвера ближе. Чарли ощутила, как его эрекция пытается освободиться из штанов, и схватила за ягодицы. – Храни это для меня, хорошо? Её глаза светились, когда она добавила: – Мне пора; я опаздываю. Было замечательно познакомиться, и я свяжусь. Можем провести какую-нибудь репетицию в отеле на следующей неделе, верно? С поцелуем в щеку Чарли ушла.

Денвер откинулся назад и заметил, что она оставила большую часть своего дорогого кофе. Он нахмурился на свой чёрный кофе и протянул руку к её чашке.